

Online First

Вестник международных организаций. 2025. Т. 20. № 1. С.

Научная статья

УДК 327

JEL: F5

doi:10.17323/1996-7845-2025-01-10

Арктическая кооперация в рамках БРИКС в условиях его расширения и трансформации глобального управления для меняющегося мира¹

И.А. Стрельникова

Стрельникова Ирина Александровна – к.юрид.н., научный сотрудник ЦКЕМИ, доцент, соруководитель ОП «Международные отношения: европейские и азиатские исследования» Департамента зарубежного регионоведения, Факультет мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Российская Федерация, 101000 Москва, ул. Мясницкая, 20; istrelnikova@hse.ru

Аннотация.

Межгосударственное объединение стран с динамично развивающимися экономиками БРИКС с 2024 года является площадкой для развития многостороннего и взаимовыгодного сотрудничества России, Китая, Бразилии, Индии, Южно-Африканской Республики (ЮАР), Ирана, ОАЭ, Эфиопии, Египта и Саудовской Аравии. Вторая волна расширения по треку «Юг-Юг» (первая волна – присоединение ЮАР) приводит к установлению нового формата взаимодействия в рамках расширенного состава БРИКС. Учитывая присоединение к объединению таких стран, как Эфиопия, Египет, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ, можно прогнозировать интенсификацию взаимодействия в рамках объединения еще большего количества стран в будущем. И в этой связи возникает вопрос поиска возможных перспективных направлений для сотрудничества стран в рамках расширенного состава БРИКС, одним из которых может рассматриваться сотрудничество в области Арктики, как стратегического для многих стран региона, климатические изменения в котором затрагивают интересы и, казалось бы, максимально далеких от региона Крайнего Севера стран. В текущих условиях снижения эффективности регуляторной функции Арктического совета, на повестку дня выходят вопросы поиска и исследования новых международных гибких форматов для сотрудничества стран в регионе. И в этом контексте формат БРИКС видится достаточно перспективным для исследования в

¹ Статья поступила 05.07.2024

вышеназванном ключе. В рамках данной статьи сквозь призму ключевые научных работ и документов, будут рассмотрены интересы стран БРИКС в Арктике с акцентом на новые страны-члены БРИКС через анализ их существующих или формирующихся арктических повесток, выявлены перспективные направления для их сотрудничества в регионе и сформулирован вывод о том, может ли формат БРИКС способствовать развитию кооперации в Арктическом регионе в особенности с учетом расширения его состава в контексте трансформации глобального управления в новых геополитических реалиях и очевидного снижения эффективности выполнения Арктическим советом своего функционала.

Ключевые слова: БРИКС, расширение, Арктический регион, арктическая повестка, Россия, Китай, Индия, Бразилия, Южная Африка, Иран.

Для цитирования: Стрельникова И.А. Арктическая кооперация в рамках БРИКС в условиях его расширения и трансформации глобального управления для меняющегося мира // Вестник международных организаций. 2025. Т. 20. № 1. С. (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2025-01-10

Мир на пороге нового порядка

Формирование нового геополитического ландшафта XXI в. оказалось предопределено событиями окончания Холодной войны. Коллапс биполярной системы получил свое отражение в высоких надеждах на инклюзивный и справедливый миропорядок. Несмотря на неудачу проекта принципиально новой международно-политической реальности, мир в действительности стал глобальным, не укладывающимся в парадигму европейского супрематизма и двух полюсов силы. Подтверждением этого тезиса является формирование множества региональных организаций, представляющих собой площадки для координации и интеграции стран с различными спектрами целей – от исключительно экономического сотрудничества до конструирования новой международно-политической субъектности.

Одним из “вестников” нового международного порядка стало создание международной квазиорганизации БРИК [Abashidze, Solncev, 2012], повестка функционирования которой первоначально сводилась исключительно к экономическому целеполаганию. Изначально акроним “БРИК” был использован экономистом Голдмэн Сакс Джимом О’Нилом в одной из аналитических статей [O'Neill, 2001], посвященных анализу перспектив развития России, Китая, Индии и Бразилии как блока государств, который имеет потенциал экономического роста. В июне 2006 г. тенденции развития “новой большой четверки” впервые получили внимание на высоком политическом уровне, удостоившись обсуждения на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме. В сентябре того же года в Нью-Йорке, на полях Генассамблеи ООН, по инициативе президента РФ Владимира Путина

состоялась первая министерская встреча в рамках БРИК. С расширением группы государств и включением в ее состав ЮАР в конце декабря 2010 г. не только изменяется название, но также значительно увеличивается авторитет объединения государств, начинается неизбежное включение политической компоненты в повестку работы БРИКС. С 2009 г. целью объединения формально закреплено “развитие последовательного, активного и открытого сотрудничества между странами”. Были согласованы такие принципы деятельности, как неблоковый характер и ненаправленность против третьих сторон; с формальной точки зрения, все эти цели актуальны до сих пор. С политической точки зрения государства БРИКС являются “полюсами” полицентричного мира, обладающими не только статусами развивающихся центров политического и экономического влияния, но и концентрирующими интеграционный потенциал, каждый в своих регионах.

ВВП стран БРИКС стремительно растет, а их роль в решении глобальных проблем человечества, которые касаются всего мира, становится только шире. По итогам саммита, прошедшего летом 2023 г. в ЮАР, было объявлено, что шесть новых стран – Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ, Эфиопия, Египет и Аргентина – станут полноценными членами БРИКС с 1 января 2024 г. В январе 2024 года состав БРИКС расширился благодаря вступлению в его ряды пятерки государств; вместе с тем новый президент Аргентины Хавьер Милей остановил процесс присоединения его страны к БРИКС [Korochkina, 2023]. Ко времени проведения XVI саммита БРИКС, который проходил с 22 по 24 октября 2024 года в Казани, Саудовская Аравия значилась в списке стран, приглашенных присоединиться к объединению (она до сих пор не подтвердила свое членство в БРИКС). Наконец, с 1 января 2025 года Индонезия присоединилась к БРИКС в качестве полноправного члена. Кандидатура Индонезии была представлена и предварительно одобрена в рамках "первой волны" расширения на саммите в Йоханнесбурге в 2023 году. Однако в свете предстоящих в 2024 году президентских выборов индонезийские партнеры решили отложить официальную заявку Джакарты до вступления в должность нового главы государства и назначения правительства [The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2025]. Так или иначе, состоявшееся расширение говорит о привлекательности объединения, в рамках которого государства могут находить новые пути для развития экономик и решения разных задач. Это касается и сотрудничества в Арктике, которая становится все более перспективной для многих государств, которые ранее никак не ассоциировались с реализацией проектов на Крайнем Севере.

Россия, будучи единственным арктическим государством в объединении, особенно уделяет внимание наращиванию сотрудничества с партнерами по БРИКС, так как современные

отношения со странами-членами Арктического совета переживают не лучшие времена. Стоит учитывать и повышение заинтересованности “неарктических” стран в поиске новых путей логистики, добычи ресурсов, и именно Россия выступает медиатором для расширения зоны влияния в Арктике.

Целью работы является определение потенциала и перспективы БРИКС как площадки для реализации арктических интересов. Насколько вступление в состав БРИКС новых членом может способствовать развитию кооперации в Арктике? Какой формат сотрудничества в рамках БРИКС в области Арктики является наиболее эффективным на сегодняшний день? Ответы на эти вопросы будут найдены через выявление основных направлений деятельности, связанных с Арктическим регионом, в которых могут быть заинтересованы все страны-члены БРИКС.

В качестве основной теоретико-методологической рамки в данной исследовательской работе был выбран институциональный либерализм (неолиберализм) и сравнительно-правовой метод. В данной работе через анализ арктических стратегий государств-членом БРИКС рассматривается, каким образом страны могут использовать потенциал как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества в рамках БРИКС для реализации своих интересов в арктическом регионе.

БРИКС и Арктика: что общего?

Проблематика сотрудничества государств БРИКС в Арктике в последние годы представляет большой интерес в научном сообществе. Исследования в этой области проводились под разными углами как по направлению двустороннего сотрудничества стран БРИКС в Арктике с акцентом на разные сферы сотрудничества, так и по роли России в БРИКС как арктической державы. Рассмотрим ряд наиболее значимых работ.

А.Б. Лихачева рассматривает БРИКС через призму обеспечения водной безопасности, отмечая, что различные направления сотрудничества по развитию “водного” сектора РФ, тесно связанного с Арктикой, могут стать драйвером углубления интеграции БРИКС [Likhacheva, 2019].

Серьезное внимание уделяется морскому сотрудничеству БРИКС. Так, Х.Л. Суарез де Виверо и Х.К. Родригез Матеос в своей работе рассуждают о важности морского измерения для группы БРИКС еще до включения в нее ЮАР. Морской вектор политики стран БРИКС понимается как программа, более близкая к военно-морской мощи (торгово-военный альянс), чем технологически-экологическая концепция сотрудничества (доступ к океанским владениям, обеспечивающий их экологические функции посредством инноваций, науки и техники). Данный контекст делает арктический маршрут стратегически

важным направлением развития сотрудничества БРИКС [Suarez de Vivero, Rodriguez Mateos, 2010].

В своей статье Ф. Врей соглашаясь с предыдущими авторами, отмечает, что критически важным является то, сможет ли БРИКС преобразовать предполагаемое экономическое влияние, основанное на доступе к морским активам и их разумном использовании [Vrey, 2017].

По мнению А.А. Сергунина [Sergunin, 2020], страны БРИКС обладают потенциалом не только для решения проблем, но и для обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Как отмечает автор, рассматривать БРИКС исключительно как источник экономического роста для его участников – значит, упускать главное. БРИКС может стать одним из полюсов формирующегося многополярного миропорядка. Страны БРИКС даже в условиях децентрализации управления формируют альтернативные институты существующим механизмам управления.

В свою очередь, Е. Ананьева [Ananyeva, 2019] считает, что основной интерес России в Арктике формально заключается в природных ресурсах, включая два важных вопроса: устойчивое освоение ресурсов и международное сотрудничество. Их решение становится еще более актуальным, учитывая недостаточную инфраструктурную развитость Российской Арктики. По результатам исследования, многосторонние институты, в том числе БРИКС, широко используются Россией для выражения политических интересов и демонстрации “доброй воли” Москвы в регионе.

Е.О. Лабеецкая оценивает БРИКС как форум, в перспективе позволяющий странам-участникам увеличить и закрепить растущее влияние в мировой политике. Наиболее перспективной формой расширения деятельности БРИКС по условному “азимуту” двух конструируемых пространств является Трансарктика и Трансатлантика. Их сопряжение обеспечило бы БРИКС возможность подключения к разработке модели глобального управления, направленной на хеджирование целого ряда глобальных рисков, угрожающих этой группе государств [Labeckaia, 2018].

Выходя за рамки интересов России и российских представлений о БРИКС и региональном сотрудничестве, существует ряд работ, посвященных исключительно сотрудничеству и перспективам кооперации БРИКС в Арктике. Одной из главных работ по данной тематике является работа М.Л. Лагутиной, П.Б. Каселлы и А.Р.К. Джианнаттасио [Casella et al., 2020], где особое внимание уделяется истории формирования арктической повестки в рамках БРИКС. Дискуссия об океаническом и полярном сотрудничестве перешла в плодотворное русло на Третьей министерской встрече по науке, технологиям и инновациям БРИКС в октябре 2015 г. в России. Страны БРИКС приняли т.н. “Московскую декларацию” и

определили руководящие принципы совместных исследований. В ходе саммита БРИКС 2017 г. лидеры группы БРИКС объявили Арктику, Антарктику и космическое пространство зонами исключительно мирного сотрудничества. Наконец, в июле 2018 г. состоялось Первое заседание Рабочей группы БРИКС по океанической и полярной науке и технологиям в г. Бразилиа. Страны договорились определить приоритетные области сотрудничества по океанической и полярной науке и технике для последующих встреч и проектов в рамках программы БРИКС.

М.А. Максакова подчеркивает особую стратегическую значимость Арктического региона и необходимость проведения внешнеполитического курса Россией для поддержания статуса сильной арктической державы. На этом пути Россия сталкивается с рядом проблем, решением которых может стать интенсификация международного сотрудничества в сфере иностранных технологий и инвестиций в Арктике, в первую очередь с Китаем и Индией [Maksakova, 2022].

К научно-исследовательским статьям, касающимся БРИКС в Арктике как напрямую, так и опосредованно, относятся работы, посвященные вопросам инновационного сотрудничества и возобновляемой энергии. Исследование потенциала научно-технического сотрудничества БРИКС в Арктике нашло свое отражение в работе Е.Н. Богдановой, С.Е. Жура, И.В. Ершовой, И.В. Савельева и Н.А. Чертова [Bogdanova et al., 2019], которые выделили следующие направления для международного сотрудничества в Арктике:

- 1) освоение природно-ресурсного потенциала с акцентом на сотрудничество России и Китая, России и Индии;
- 2) развитие транспортного потенциала региона – кооперации при реализации процессов переоборудования и переоснащения судов государств БРИКС, совместной подготовки экипажей для плавания в полярных условиях;
- 3) расширение образовательного пространства и академического научного сотрудничества стран БРИКС в Арктическом регионе.

В другой своей работе авторы, рассматривая особенности сотрудничества России и Китая в Арктике, отмечают необходимость осторожного развития отношений с Китаем и Индией ради сохранения своего суверенитета в Арктике [Bogdanova et al., 2021]. Принципиально важным называется озвученное Россией в 2020 г. приглашение стран БРИКС принять участие в реализации совместных нефтегазовых проектов в Арктике.

В рамках рассматриваемого вопроса невозможно обойти и ситуацию в Арктическом совете. С. Суханин и П. Уитни Лакенбауер [Sukhanin, Lackenbauer, 2023], анализируя официальный дискурс МИД РФ по итогам приостановки деятельности России в Арктическом Совете, пришли к следующим выводам: 1) любые решения Арктического совета, принятые без

участия России, являются нелегитимными; 2) решение западных государств ‘маргинализировать’ Россию неизбежно приведет к резкому усилению вызовов безопасности и разногласий между Россией и другими арктическими странами; 3) если семь арктических государств будут продолжать игнорировать Россию, Москва будет готова изменить формат и структуру сотрудничества в регионе, преимущественно через привлечение неарктических стран; 4) попытки Запада маргинализировать Россию в совете контрпродуктивны; 5) главной альтернативой западным партнерам для России авторами называются государства БРИКС, часть которых обладает значительными финансово-экономическими ресурсами и способна заменить собой ушедших из Российской Арктики западных партнеров.

Необходимо также отметить ряд исследований, в которых затрагивается анализ конкретных возможностей и существующий опыт двустороннего сотрудничества стран БРИКС с Россией в Арктическом регионе.

Так, Ян Нань и Го Пэйцзин [Yang, Guo, 2022] рассматривают примеры взаимодействия России и Китая в Арктике в сфере науки, туризма, охраны окружающей среды, торговли с акцентом на проблемы, тормозящие развитие сотрудничества. Авторы систематизируют ряд существующих научных проектов и созданных совместных научных центров, сферой исследования которых является Арктический регион, а также дают анализ перспективных проектов сотрудничества России и Китая в Арктике, таких как развитие арктического туризма в рамках проекта “Русская Арктика” и развитие совместных научных проектов на базе научно-исследовательской станции “Снежинка”.

В свою очередь Е.А. Куклина [Kuklina, 2023], изучая возможные треки арктического сотрудничества БРИКС, приходит к выводу, что ключевыми партнерами для интенсификации международного сотрудничества в России в рамках БРИКС являются Китай и Индия. Анализируя минерально-сырьевой и туристический потенциал, автор приводит примеры успешного сотрудничества компаний КНР и Индии в реализации энергетических проектов на Российском Севере, в числе которых называются “Ямал СПГ” и “Арктик СПГ 2”. Несмотря на то, что Бразилия и ЮАР “пока находятся на скамейке запасных”, и проекты по арктическому сотрудничеству с этими странами лежат в плоскости перспективы, тем не менее в отношении Бразилии в 2019 г. этот процесс стартовал с подписания Меморандума о взаимной поддержке экспортной деятельности и привлечении инвестиций [Izvestiya, 2019].

Текущим интересам и проектам в области логистики и судоходства в Арктике в рамках уже расширенного сотрудничества стран-членов БРИКС посвящена статья И.А. Стрельниковой, М.Г. Майорова, Д.И. Попова [Strel'nikova et al., 2024]. На основе

анализа арктических стратегий стран БРИКС авторы приходят к выводу, что для России, Китая и Индии проекты в области логистики, развития транспортных путей, маршрутов, портовой инфраструктуры и судоходства относятся к числу приоритетных. В то же время анализ формирующихся полярных повесток Ирана, Саудовской Аравии и ОАЭ также демонстрирует их интерес к развитию сотрудничества в области логистики и судоходства, особенно в зоне Северного морского пути (СМП) и международного транспортного коридора (МТК) “Север–Юг”, что в перспективе может привести к формированию общей межрегиональной транспортной системы в рамках БРИКС.

Исследованием вопросов инвестиционного сотрудничества в рамках БРИКС занималась Д. Соколан [Sokolan, 2023]. Автор отмечает, что применительно к арктическому региону крупнейшая сделка была заключена китайскими инвесторами в 2019 г., когда CNPC и CNOOC приобрели по 10% акций проекта “Арктик СПГ 2”. Другим более ранним примером инвестиционного сотрудничества является покупка в 2013 г. китайской CNPC 20% доли в проекте “Ямал СПГ”. Еще один исследователь данной проблематики Р.В. Бадылевич также приходит к выводу, что наиболее крупным инвестиционным проектом в области нефтедобычи, реализуемым в российской Арктике, в настоящее время является “Восток Ойл” [Badylevich, 2023]. Общая стоимость реализации указанных трёх проектов оценивается в размере около 13,5 трлн рублей. Все они предусматривают участие крупнейших иностранных инвесторов. Как подчеркивает автор, в условиях сложной международной турбулентности крайне важно фокусироваться на привлечении партнёров из дружественных стран, формируя как двусторонние договоренности на государственном уровне, так и на базе создания совместных государственных инвестиционных фондов, в том числе в рамках БРИКС. В целом необходимо отметить, что приоритетным направлением приложения иностранных инвестиций является сфера сотрудничества в области энергетики, инфраструктуры либо транспортировки энергоресурсов в Арктике [Strel'nikova, 2024]. Другие отрасли в условиях Арктики для зарубежных партнёров пока остаются малопривлекательными.

Реализацию крупных энергетических проектов в российской Арктике в рамках осуществления совместных инфраструктурных инициатив непосредственно с Китаем и Индией детально рассматривают в своей работе К.Х. Зоидов, А.А. Медков [Zoidov, Medkov, 2022]. Авторы отмечают, что в целях привлечения иностранных инвестиций и технологий следует использовать военно-стратегические и политико-экономические противоречия США, Китая, Индии, Пакистана, Ирана, Саудовской Аравии и других стран.

В целом подводя итог проведенному экскурсу в наиболее значимые исследования, следует отметить ряд особенностей, которые были замечены в процессе работы над материалами, которые побуждают продолжать активное исследование данной проблематики.

Во-первых, фактически все ученые отмечают, что 'арктическим кластером' в рамках БРИКС является треугольник РИК – Россия, Индия, Китай.

Во-вторых, институциональное сотрудничество в многостороннем формате в рамках БРИКС касательно арктической проблематики остается слаборазвитым, а сама арктическая повестка неминуемо оказывается 'размыта' различными сопряженными сферами интересов (например, вопросами морского и океанического сотрудничества).

В-третьих, существующие сети сотрудничества среди государств БРИКС в регионе тесно связаны с российской Арктикой и отличаются приматом двусторонних взаимодействий по линиям Россия–Китай и Россия–Индия. При этом, пока взаимодействие России и Индии остается слабо развитым и отмечается как 'наиболее перспективное', сотрудничество России и Китая в регионе называется наиболее развитым.

В-четвертых, наиболее развитыми сферами сотрудничества по обозначенным в предыдущем пункте линиям являются вопросы экономического сотрудничества и инвестиций в российский 'арктический' энергосектор.

В-пятых, тему присутствия БРИКС в Арктике однозначно нельзя считать достаточно разработанной, особенно в свете расширения состава БРИКС с 1 января 2024 года.

В то же время всеми исследователями, занимающимися проблематикой БРИКС в Арктике, отмечается растущий статус БРИКС в мировой политике и увеличение запроса на перераспределение мирового потенциала развития. Развитие арктической повестки в рамках форума и интенсификация сотрудничества в Арктике отвечает интересам всех стран-членов, стремящихся в той или иной форме легализовать или же концептуализировать основы своих арктических политик. Не остается сомнений, что лидирующее положение в БРИКС в этом контексте, остается за единственным арктическим государством – Российской Федерацией, от действий и инициатив которой во многом и будет зависеть динамика и форма продвижения Арктики в дискурсе работы группы государств. Также, помимо этого вопрос об арктических интересах и потенциале развития международного сотрудничества с новыми странами БРИКС представляет собой актуальное поле для исследований.

В целом, к основным причинам, способствовавшим активизации интереса к формату БРИКС как площадки для развития сотрудничества в Арктике можно отнести следующее.

Во-первых, политическая турбулентность последних нескольких лет, ситуация заморозкой работы Арктического совета вызвали к жизни необходимость поиска альтернативной площадки для продвижения повестки устойчивого развития.

Во-вторых, серьезный экономический интерес Китая и Индии в Арктике, большой научный интерес Бразилии и ЮАР в Арктике, присоединение к БРИКС новых государств.

В-третьих, гибкий механизм и политический вес БРИКС на международной арене и в области устойчивого развития делает форум привлекательной площадкой для развития полярной кооперации.

В-четвертых, концепция внешней политики Российской Федерации 2023 г. [President of the Russian Federation, 2023a] закрепляет приоритетные направления деятельности в арктическом регионе – нейтрализацию курса “недружественных государств на милитаризацию региона”, соблюдение “исторически сложившегося международно-правового режима внутренних морских вод” и самое важное в данном дискурсе – налаживание кооперации с другими заинтересованными странами, проводящими конструктивную политику в отношении России.

Приоритеты и интересы расширенного состава стран-членов БРИКС в регионе

Для выявления приоритетных направлений развития сотрудничества стран-членов БРИКС в Арктике на современном этапе необходимо кратко рассмотреть ключевые моменты арктических стратегий и иных значимых документов этих стран. Это позволит выявить точки пересечения интересов и перспективные сферы для развития как двустороннего сотрудничества в регионе, так и многостороннего сотрудничества в рамках БРИКС.

Арктическая политика России

Россия является членом Арктического совета, для которой развитие Дальнего Востока и Арктики является ключевым приоритетом. Более 20% территории России расположено за Полярным кругом. На Арктику приходится около 10% ВВП России, регион имеет огромное стратегическое и ресурсное значение.

В этой связи очевидно, что, имея самую большую площадь полярной акватории, на которую распространяется суверенитет и юрисдикция Российской Федерации, и более 50% побережья всего Северного Ледовитого океана, Россия активно участвует в управлении регионом, исходя из интересов обеспечения национальной безопасности, реализации транспортного и ресурсного потенциала региона, а также повышения уровня жизни и благополучия населения. Всего за полярным кругом открыто более 400 месторождений, на 60 из них активно ведется добыча, при этом около 25% всех месторождений до сих пор не разработаны [Arctic Circle, n.d.]. При этом 2/3 разрабатываемых месторождений расположены в России. Помимо этого, Россия является страной с самым сильным

ледокольным флотом в мире, растущие мощности которого позволят планомерно увеличивать транзитный грузопоток по Северному морскому пути, осуществлять проводку судов по этому стратегическому маршруту круглогодично [MTRF, 2024].

Арктическая стратегия России [President of the Russian Federation, 2020], пришедшая на смену “Арктической стратегии 2020” [Government of the Russian Federation, 2013], принятой в 2013 г., закрепляет основные направления государственной политики в регионе: развитие социальной сферы, экономики, инфраструктуры, в особенности СМП; поддержку науки и технологий; охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; международное сотрудничество; обеспечение защиты населения и территорий Арктической зоны от чрезвычайных ситуаций и обеспечение общественной и военной безопасности.

Россия и ранее активно взаимодействовала с неарктическими государствами в рамках сотрудничества по поддержанию устойчивого развития Арктики. Однако изоляция в Арктическом совете в 2022 г. и санкции придали новый импульс углублению подобного сотрудничества. Одной из площадок для обсуждения актуальных вопросов стал БРИКС. Среди направлений, в которых Россия предлагает неарктическим странам развивать сотрудничество, можно выделить четыре основных: 1) научно-исследовательское; 2) энергетическое; 3) транспортно-логистическое; 4) климатическое.

В научно-исследовательском и энергетическом направлении сотрудничества в Арктике наиболее продвинуты связи с Китаем и Индией. С участием китайских компаний развиваются проекты “Ямал-СПГ” и “Арктик СПГ-2”. Индия в 2023 г. удвоила импорт сжиженного природного газа из России (423 тыс. т) [Milkin, Savenkova, 2024]. Китай также стал крупнейшим импортером СПГ из РФ.

Для России интенсификация сотрудничества с неарктическими странами особенно важна в целях притока прямых иностранных инвестиций и новых технологий в свою Арктическую зону. В.Б. Кашин и Д.В. Суслов указывают на необходимость продвижения сотрудничества с такими государствами по принципу “управляемой открытости”. Это значит, что в совместных проектах с неарктическими странами Россия должна сохранять за собой решающий голос в процессах принятия решений, а также обеспечить диверсификацию партнеров, привлекая к сотрудничеству сразу несколько участников [Kashin, Suslov, 2022].

Арктическая политика Китая

Несмотря на то, что Китай не имеет территорий за полярным кругом, он считает себя государством, близким к Арктике (‘Near-Arctic state’), и с 2013 г. имеет статус наблюдателя в АС.

Рост интереса Китая к Арктике обусловлен рядом причин. Во-первых, это связано с экономическими возможностями региона. Китай рассматривает СМП в качестве более короткого стратегического маршрута в Европу, в связи с чем развивает инициативу ‘Ледового шелкового пути’, сопряженного с СМП. Во-вторых, – с совершенствованием технических возможностей, в том числе за счет развития ледокольного флота.

Официальным документом КНР по Арктике является “Арктическая политика Китая” [State Council Information Office of the PRC, 2018], которая была выпущена 26 января 2018 г. Ключевые направления “Арктической политики Китая” включают в себя: изучение региона и научную деятельность, защиту окружающей среды и борьбу с изменением климата в Арктике, рациональное природопользование, международное сотрудничество и поддержание мира и стабильности; продвижение инноваций и наращивание технологического потенциала региона для проведения исследований.

Особая роль в поддержании устойчивого развития Арктики в стратегии КНР отводится научной деятельности. Критически важными направлениями исследований Китая в Арктике являются борьба с изменением климата, сохранение морских экосистем и сохранение экосистем суши, поскольку происходящие в регионе климатические изменения оказывают влияние на сельское хозяйство, лесную и морскую промышленность в КНР.

Среди всех стран-членов БРИКС российско-китайское сотрудничество в Арктике на текущий момент является наиболее обширным и охватывает несколько направлений. В 2017 г. была создана Российско-Китайская рабочая группа по сотрудничеству в Арктике, действующая на постоянной основе. И за последние восемь лет ни одно официальное заявление России и Китая о стратегическом партнерстве и сотрудничестве не обходилось без включения в него вопросов по сотрудничеству России и Китая в Арктике – кооперации в области научных экспедиций, полярного туризма и охраны окружающей среды [President of the Russian Federation, 2017], поддержки сотрудничества в области научных исследований, туризма и экологии [President of the Russian Federation, 2018], климата [President of the Russian Federation, 2019], устойчивого развития Арктики [Russian newspaper, 2022], поддержания мира, стабильности и развития конструктивного сотрудничества [President of the Russian Federation, 2023b].

Наиболее интенсивно развивается российско-китайское научное сотрудничество. Так, в 2016 г. – под руководством Китайского управления Арктики и Антарктики при поддержке Государственного океанологического управления КНР и Российской академии наук была проведена первая совместная китайско-российская научная экспедиция в Арктику. В сентябре 2018 г. прошла вторая совместная китайско-российская научная экспедиция в Арктику, а в августе 2020 г. – третья экспедиция [Yang, Guo, 2022]. В 2017 г. во Владивостоке

был создан Объединенный китайско-российский научно-исследовательский центр изучения океана и климата [Sputnik, 2017]. В 2019 г. Китай и Россия также создали несколько научных центров для совместных исследований Арктики, в том числе арктический научно-исследовательский центр, российским головным учреждением которого является Институт океанологии имени П.П. Ширшова РАН, а китайским – Национальная лаборатория морских наук и технологий (Циндао) и Исследовательский центр арктической голубой экономики на базе САФУ имени М. В. Ломоносова и Харбинского инженерного университета.

В 2022 г. был создан Российско-Азиатский консорциум по арктическим исследованиям в целях развития механизма реализации совместной проектной деятельности, объединивший ведущие арктические вузы России и Китая. В 2023 г. был подписан Протокол об укреплении сотрудничества в области фундаментальных научных исследований между Министерством образования и науки РФ, Министерством науки и технологий КНР и Китайской Академией наук [Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, 2023].

Наконец, 16 мая 2024 г. было принято последнее на сегодняшний день Совместное заявление России и Китая об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. Оно установило важность сохранения экосистемы Арктики, необходимость продвижения СМП как одного из важных транспортных коридоров, увеличение объемов грузоперевозок по СМП, сотрудничества в области судостроения и развития логистической инфраструктуры [President of the Russian Federation, 2024b].

В настоящее время на стадии строительства находится круглогодичная арктическая станция “Снежинка”, где планируется проводить исследования по мониторингу климата Арктики, разрабатывать и внедрять технологии в различных областях, в первую очередь, касающиеся изменения климата, ключевым партнером с китайской стороны стал Харбинский инженерный университет [RIA Novosti, 2023].

В контексте многостороннего сотрудничества стран БРИКС представляется важным отметить инициативу Китая, предложенную на шестом заседании Рабочей группы БРИКС по океаническим и полярным исследованиям и технологиям, прошедшем в июне 2024 г. в Мурманске, о создании международного научно-исследовательского центра БРИКС по морским ресурсам.

В целом по совокупному объему прямых иностранных инвестиций в развитие инфраструктуры российской Арктики, из всех стран-членов БРИКС КНР является бесспорным лидером. За последнее десятилетие КНР вложила более 90 млрд долл. США в проекты, связанные с добычей и транспортировкой энергоресурсов в АЗРФ, а государственная компания Chinese Ocean Shipping Company по объему навигации в

прилегающих к России акваториям Северного ледовитого океана уступает лишь российским национальным перевозчикам [Humpert, 2023]. В 2023 г. китайские партнеры из компании Newnew Shipping, несмотря на риск вторичных санкций, не только осуществили морскую перевозку контейнерных грузов в Китай через СМП, но и поставили на линию СМП партию контейнеровозов для регулярных рейсов по названному маршруту [Maritime News of Russia, 2023]. Это свидетельствует о нацеленности КНР на постоянное присутствие в регионе и о том, что данное направление торговли Пекин оценивает как перспективное [Strel'nikova at al., 2024].

В продолжение нарратива об углублении российско-китайского партнерства в области арктической логистики, судостроения и роста грузоперевозок по СМП, уже в июне 2024 г. в рамках ПМЭФ “Росатом” подписал меморандум о взаимопонимании с китайской судоходной компанией Hainan Yangpu Newnew Shipping Co. Ltd по созданию круглогодичной контейнерной линии между двумя странами по СМП в Арктике [BRICS PORTAL, 2024, June 29], которое предусматривает создание совместного предприятия по проектированию и строительству контейнеровозов и совместной эксплуатации судоходной линии. Владимир Панов, специальный представитель Росатома по развитию Арктики, сообщил, что на 2024 г. запланировано 12 рейсов. Планируется строительство пяти судов арктического класса, которые позволят компании работать на Северном морском пути круглый год. Панов сообщил, что в 2023 году “Росатом” перевез более 2 млн тонн транзитных грузов, что является “рекордным” объемом; в планах на 2024 г. – перевозка до 3 млн тонн.

Что касается проектов в сфере энергетики, ряд китайских компаний принимает в их реализации активное участие. Вместе с ПАО “Роснефть” китайская компания Sinopec с 2006 г. управляет совместным предприятием ПАО “Удмуртнефть”, на балансе которого находятся 33 разрабатываемых нефтегазовых месторождения. Доля Китайской национальной нефтегазовой компании (CNPC) в масштабном интегрированном проекте “Ямал СПГ” составляет 20%, а еще 9,9% принадлежит китайскому Фонду Шелкового пути [Kuklina, 2023]. Вместе с тем в июне 2024 года Китайская компания Wison New Energies, строившая модули для “Арктик СПГ-2”, объявила о приостановке деятельности в России на фоне западных санкций [RBC, 2024].

Арктическая политика Индии

Также как и Китай, Индия с 2013 г. имеет статус наблюдателя в Арктическом совете. В марте 2022 г. Министерство Наук о Земле Индии опубликовало “Арктическую стратегию Индии: построение партнерства в целях устойчивого развития” [Government of India, 2022], которая

фактически представляет собой арктическую миссию Индии, затрагивая также аспекты экономической безопасности, сельского хозяйства, водной безопасности.

В своей арктической стратегии Индия подтверждает свою связь с Арктикой посредством научных исследований в Антарктиде и так называемом третьем полюсе «Гималаях» и излагает шесть приоритетных направлений: наращивание национального потенциала, забота об окружающей среде и наблюдение за изменениями климата, социально-экономическое развитие, налаживание международной кооперации, повышение транспортной доступности, научные исследования.

Особое внимание следует акцентировать на интересе Индии к сотрудничеству в области морского регулирования, что мотивировано стремлением к расширению международного транспортного коридора ‘Север-Юг’. В отношении последнего индийское правительство считает перспективным [Bisen, 2024] соединение своих инфраструктурных мощностей с Единой глубоководной системой Европейской части России. Важно уточнить, что данную логистическую цепочку планируется расширить до Арктики [Ibid.]: на практике это означает интеграцию инфраструктурных мощностей СМП в данный проект. С учетом прошлого опыта взаимодействия СССР и Индии по коридору “Владивосток–Ченнаи” и открывшейся перспективе [Far East and Arctic Development Corporation, 2024] возобновления полномасштабного сотрудничества по этому маршруту, в настоящее время индийское представление о “расширенной” Арктике сулит ощутимые выгоды обеим сторонам от перевозок по Северному ледовитому океану.

В совместном заявлении В.В. Путина и Н.Моди 9 июля 2024 г. по итогам XXII российско-индийского ежегодного саммита «Россия-Индия: прочное и расширяющееся партнерство» стороны еще раз подтвердили готовность вести работу по наращиванию логистических связей с акцентом на повышение пропускной способности инфраструктуры, в том числе для запуска морского коридора «Владивосток – Ченнаи» и международного транспортного коридора «Север – Юг» (МТК), а также задействования потенциала Северного морского пути (СМП), для интенсификации сотрудничества по развитию морских перевозок между Россией и Индией. В этих целях они выразили готовность создать совместный рабочий орган в рамках МПК для взаимодействия с использованием СМП [President of the Russian Federation, 2024a]. По итогам переговоров президента России Владимира Путина и премьер-министра Индии Нарендры Моди и в продолжение нарратива Совместного заявления лидеров двух стран, было подписано соглашение об активизации сотрудничества на Дальнем Востоке и в Арктике [Girlin, 2024,]. Программа рассчитана на 2024–2029 гг. Ее основные цели — увеличение совместных инвестиционных проектов, поиск новых отраслей взаимодействия и увеличение товарооборота между регионами

Дальнего Востока и Арктической зоны РФ и Индии. Отдельно оговаривается развитие международных транспортных коридоров, которые свяжут Россию и Индию, включая Восточный морской коридор (ВМК).

Расширение использования СМП открывает Индии возможности для сотрудничества с судостроителями, специализирующимися на судах ледового класса для полярных операций, а также для индийских моряков для экипажей судов, совершающих арктические плавания. Как заявил министр портов, судоходства и водных путей Индии С. Соновал на встрече с министром по развитию Дальнего Востока и Арктики А. Чекунковым в рамках Восточного экономического форума в сентябре 2023 г.: “Индия заинтересована в партнерстве с Россией в развитии СМП, осознавая его потенциал для расширения транспортных связей и торговли”. Также в рамках этой встречи была достигнута договоренность об обучении индийских моряков в полярных и арктических водах в российском морском государственном университете имени Невельского, который располагает комплексом корабельных тренажеров во Владивостоке [The Arctic, 2023]. В свою очередь еще в сентябре 2021 г. на двустороннем саммите было подписано соглашение о намерениях между судостроительным комплексом “Звезда” и индийской Mazagon Dock Limited касательно коммерческого судостроения [Arctic Council Russian Presidency, 2022].

Индия на протяжении длительного времени также расширяет энергетическое сотрудничество с Россией. В настоящее время индийская компания Oil and National Gas Corporation работает на российском проекте “Сахалин-1”, где ее доля составляет 20%. В 2014 г. российская государственная нефтяная компания “Роснефть” подписала меморандум с индийской OVL о взаимопонимании по сотрудничеству на арктическом шельфе [RIA Novosti, 2014]. Позже в 2017 г. нефтяная компания “Газпром Нефть” также подписала с индийскими нефтегазовыми компаниями меморандум [Arctic Council Russian Presidency, 2022].

Что касается научного трека, то на сегодняшний день в Индии уже создано четыре специализированных центра по исследованию Арктики, ключевым из которых является Национальный центр полярных и океанических исследований (NCPOR) Индии, а в Совместном заявлении по итогам XXII российско-индийского ежегодного саммита “Россия-Индия: прочное и расширяющееся партнерство” 2024 г. подчеркивается важность расширения научно-образовательного сотрудничества и академической мобильности.

В ходе официального визита Премьер-министр Индии Нарендра Моди и встречи его с Президентом России Владимиром Путиным в июле 2024 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве в области научных исследований и логистики в полярных регионах между Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом России и

Национальным центром полярных и океанских исследований Министерства наук о Земле Правительства Индии [AARI, 2024]. В настоящее время ученые обсуждают возможность создания международной команды для исследований в Арктике на уникальном российском научном судне – ледостойкой платформе “Северный полюс”, позволяющей проводить долгосрочные междисциплинарные научные изыскания в высоких широтах Северного полюса.

Арктическая политика Бразилии

Хотя Бразилия институционально не присутствует в Арктическом регионе, арктическая повестка является важным продолжением полярной политики государства. Бразилия имеет большой научный задел на Южном полюсе. Несмотря на географическую удаленность, Арктика входит в сферу интересов Бразилии, в особенности в контексте климата и вопросов управления водными ресурсами. Бразилия имеет свою постоянную исследовательскую станцию “Команданте Феррас” и является консультативной стороной Договора об Антарктике. Наконец, Бразилия осуществляет исследовательскую деятельность на Южном полюсе в рамках программы PROANTAR, созданной в 1982 г. Наличие постоянной исследовательской станции в Антарктике позволяет бразильским ученым проводить экспедиции, осуществлять лабораторные исследования для мониторинга и оценки климатических изменений в регионе, а также обмениваться исследовательским опытом с коллегами из других стран.

Бразилия является региональным лидером в Южной Америке и одним из мировых лидеров, поэтому она заинтересована в Арктике как в регионе, который оказывает влияние на весь мир. Тем не менее, долгое время интерес Бразилии ограничивался лишь Антарктидой. К примеру, в вышедшей в 2013 году стратегии “Антарктические науки для Бразилии: План действий на период 2013–2022 гг.” (Antarctic Science for Brazil: An action plan for the 2013–2022 period) [Simões, 2013], был лишь короткий раздел по Арктике, а основное влияние уделялось Южному полюсу. В этой стратегии утверждалось, что Бразилия заинтересована в развитии кооперации с учеными, занимающимися Арктикой, так как в последние годы становится очевидной взаимосвязанность двух полюсов. Резкие изменения, которые происходят в наши дни в Арктике, особенно таяние ледников и последующее повышение уровня мирового океана, оказывает влияние на всю планету. Данные процессы должны изучаться, чтобы не допустить повторение этого сценария в Антарктиде. Преследуя данную цель, Бразилия также подала заявку и изъявила желание стать наблюдателем в Арктическом Совете, однако пока ей это не удалось.

Подтверждая свой интерес в документах, Бразилия в 2023 г. выпустила так называемый “План по Антарктике”, рассчитанный на 10 лет. (Ten Year Plan for Antarctic Science in Brazil

2023–2032) [Government of Brazil, 2023]. В данном документе Арктика удостоилась отдельного раздела, в котором речь идет о том, что таяние ледников и другие климатические изменения на Северном полюсе влекут за собой последствия для всего мира. К числу ключевых интересов Бразилии в Арктике в Антарктике можно отнести следующее:

- 1) обмен исследовательским опытом;
- 2) перспективы международного научного сотрудничества;
- 3) расширение горизонтов национальной научной деятельности, преимущественно в области изменения климата и управления водными ресурсами;
- 4) возможность разведки газа и нефти на арктическом шельфе, учитывая опыт Бразилии как в нефтедобыче, так и в сотрудничестве с арктическими странами. Например, бразильская горнодобывающая компания “Vale” имеет опыт добычи полезных ископаемых на Канадских арктических территориях.

В целом необходимо заключить, что сотрудничество Бразилии с Россией по арктическим проектам пока следует рассматривать как перспективное направление. Наиболее востребованным может стать сотрудничество с бразильскими компаниями по разработке месторождений континентального шельфа, обсуждается возможность импорта соответствующего оборудования [Kachelin, 2023]. В настоящее время подписан меморандум Советом предпринимателей Россия–Бразилия и Агентством по продвижению экспорта и инвестиций Бразилии о взаимной поддержке экспортной деятельности и привлечения инвестиций, а также использования латиноамериканскими партнерами полезных ископаемых, добытых в российской Арктике [Ibid.]. В Бразилии не исключают возможности осуществления регулярных поставок российского СПГ в Бразилию, участие в строительстве газохранилищ.

Арктическая политика ЮАР

ЮАР – наиболее географически удаленная от Северного полюса страна из всех государств БРИКС, вследствие чего не имеет национальной арктической политики, но вовлекается через Полярную деятельность.

ЮАР ведет активную деятельность на Южном полюсе, и антарктическая политика ЮАР закреплена Национальной Антарктической программой (SANAP). Так, ЮАР имеет опыт полярных исследований в Антарктике и имеет свое ледокольное полярное судно “S.A. Agulhas II”. В 1959 г. в Антарктике начала функционировать первая южноафриканская станция “SANAE IV”.

К числу ключевых интересов ЮАР в полярном регионе можно отнести исследования океанов и морских экосистем в условиях изменения климата, наблюдение за земной экосистемой, изучение биоразнообразия, внедрение инноваций, а также

предпринимательство. Как и в случае с Бразилией, участие в арктических проектах относится пока к перспективным направлениям сотрудничества ЮАР и России. Однако еще в 2017 г. АО “Росгеология” и государственная нефтегазовая компания ЮАР “PetroSA” подписали соглашение на освоение и разработку блоков 9 и 11 южного континентального шельфа ЮАР [RBC, 2017]. В перспективе у южноафриканского партнера будет расти интерес к арктическому региону, что обусловлено потребностью в получении доступа к инновационным технологиям геологоразведки и нефтедобычи, применяемым в Арктике [Kachelin, 2023]. Следовательно, нельзя исключать в будущем приток инвестиций ЮАР в научно-исследовательские и инфраструктурные проекты по освоению Арктики.

Арктическая политика Ирана

Иран, будучи новым членом БРИКС с января 2024 г., концентрирует усилия больше на развитии транспортного коридора ‘Север-Юг’, науке и образовании, а также охране окружающей среды, морских ресурсах и экосистеме.

Иран заинтересован в развитии логистики, рассматриваются возможности реализации проектов в рамках транспортного коридора ‘Север-Юг’, который является мультимодальным маршрутом между Россией и Индией через Иран.

Иран также поддерживает развитие океанографических исследований. Так, в 1992 г. был создан Иранский национальный институт океанографии и атмосферных наук, который действует под эгидой Министерства науки, исследований и технологий со следующими целями:

- базовые океанографические исследования;
- планирование долгосрочных программ по защите и популяризации морских экосистем, их оптимальному использованию;
- продвижение научных разработок в различных областях океанографии;
- развитие взаимодействия между соответствующими национальными и международными организациями для повышения роли морских ресурсов в экономическом, социальном, политическом и культурном развитии.

В 2023 г. Иранский национальный научно-исследовательский институт реализовал проект “Оценка общих экономических выгод от присутствия Исламской Республики Иран в Антарктике” [Madani, Hemmings, 2023]. В результате проведенного исследования, интересы Ирана в Антарктике были сформулированы как экономические и стратегические, причем в числе последних выделяют три отдельные категории: возобновляемые ресурсы, невозобновляемые ресурсы и ресурсы, “не подлежащие эксплуатации”, под которыми понимаются - научные интересы. Таким образом, Иран уже начал свою научно-исследовательскую деятельность в Антарктике. План антарктических исследований

получил одобрение Министерства науки, исследований и технологий Ирана. В перспективе в части расширения будущей полярной повестки Ирана относится присоединение к Договору об Антарктике; разработка и реализация иранской полярной дорожной карты в соответствии с международным правом; анализ международно-правового режима Антарктики, в частности охраны окружающей среды; и связь между антарктической наукой и антарктической политикой [Madani, 2015].

Отдельного внимания заслуживает сотрудничество в области науки по линии Иранского национального института океанографии и атмосферных наук и ведущих российских научных центров, включая Институт океанологии им. П.П. Ширшова Российской академии наук. В частности, приоритетными темами совместных исследований в Арктике называются развитие технологий для прогнозирования и моделирования климатических изменений в регионе, океанографические исследования и вопросы сохранения биоразнообразия в Арктике.

У Ирана отсутствует региональная стратегия, однако ещё в начале 2017 г. посол ИРИ в РФ посетил АЗРФ, в частности, Ямало-Ненецкий автономный округ, для оценки возможных совместных инвестиционных проектов в области ТЭК [TASS, 2017, February 20]. Этим же аспектом интересовались иранские представители при подписании соглашения между Технологическим университетом им. Шарифа и Тюменским индустриальным университетом в 2019 г. [Sever-Press, 2019].

Сотрудничество в отраслях ТЭК также связывается с развитием транспортной инфраструктуры, но гораздо важнее для Ирана в арктическом треке представляется примыкание к ключевому для Тегерана МТК “Север–Юг”. Включив ИРИ, он свяжет вместе сразу несколько стран БРИКС, что отвечало бы и частным экономическим интересам Исламской Республики [CCIRF in Iran, 2023], и несло бы в себе объединительный потенциал для РФ, Индии и Ирана. В марте 2024 г. было подписано двухстороннее российско-иранское соглашение о поддержке особых экономических зон в рамках этого транспортного коридора. Принимая во внимание видение будущего логистических цепочек со стороны Индии, Иран, таким образом, получит возможность косвенного влияния на развитие арктической логистики [Strel'nikova et al., 2024].

Арктическая политика ОАЭ

В последние годы для ОАЭ становится особенно актуальным развитие сотрудничества в таких областях, как борьба с изменением климата, что является краеугольным камнем и для других новых стран-членов БРИКС, а также энергетика и логистика.

В научном исследовании группы ученых из ОАЭ “A Roadmap for Policy-Relevant Sea-Level Rise Research in the United Arab Emirates” [Melville-Rea et al., 2021] актуализируется

проблема потепления, катаклизмов и таяния морского льда [WMO, 2021]. В июне 2022 г. Министерство изменения климата и окружающей среды в сотрудничестве с Северным полярным кругом запустило программу “Третьего полюса” [Arctic Circle, n.d.]. 18–19 января 2023 г. в ОАЭ состоялся форум “Третий полюс — Гималаи и арктическая модель”; обсуждались научные методы, разработанные в Арктике, и возможности их применения на “третьем полюсе”, где масштаб последствий изменения климата не до конца понятен в силу недостатка научных данных. Сотрудничество по климатической линии Арктика-Антарктика-Гималаи в настоящее время видится крайне перспективным, и большое число стран являются заинтересованными в интенсификации такого сотрудничества. В настоящее время проблема изменения климата является краеугольным камнем, и в этой связи обмен опытом, методикой, данными мониторинга и другими научными наработками может оказаться крайне полезным в условиях усиливающихся проблем с водной и продовольственной безопасностью.

Еще одним ключевым приоритетом в будущей полярной повестке ОАЭ, безусловно является энергетика и логистика. Это связано с тем, что ОАЭ позиционирует себя как морское государство и центр судоходства. Выход в арктический судоходный регион позволит закрепиться в быстро развивающемся, стратегически важном морском регионе, укрепить свои позиции в качестве глобального торгового и логистического центра.

В этом контексте необходимо выделить деятельность ведущей государственной логистической компании DP World (Dubai Worlds Ports), которая с начала 2020-х гг. развивает сотрудничество с российскими партнерами в области полярного судоходства. Первое соглашение между DP World и Росатомом было подписано в ноябре 2021 г., оно оговаривало проектирование флота контейнеровозов для подобных маршрутов и совместное развитие портовой инфраструктуры на российском побережье Северного Ледовитого океана [Ivanovskij, 2021]. Второе соглашение между DP World и государственной компанией “Росатом” о сотрудничестве в развитии и эксплуатации морских перевозок на маршруте между Азией и Европой было подписано в 2023 г. Росатом, как оператор СМП, и DP World будут совместно проектировать флот контейнеровозов ледового класса, которые затем будут развернуты на СМП в 2025 г. [Rosatom, 2023] Соглашение направлено на повышение эффективности товарообмена в первую очередь между странами БРИКС и их партнерами, а также на формирование устойчивых глобальных транспортно-логистических цепей.

В 2017 г. в ОАЭ была разработана энергетическая стратегия 2050 [Government of the UAE, 2017], направленная на развитие возобновляемых источников энергии и инвестирование от 150 до 200 миллиардов дирхамов к 2030 г. для удовлетворения растущего спроса страны на

энергию в результате быстро растущей экономики с учетом экологических обязательств. В свою очередь в 2019 г. Национальная нефтяная компания Абу-Даби или ADNOC также подписала соглашение о стратегическом партнерстве с российской компанией “Газпром нефть” [Gazprom-neft, 2019].

В целом, сотрудничество с ОАЭ не только усиливает влияние России в регионе Персидского залива и на мировых энергетических рынках, но и позволяет снизить зависимость от таких стран, как Китай, в освоении своего Крайнего Севера – диверсифицировать пул партнеров-инвесторов и снизить потенциальную технологическую зависимость.

Арктическая политика Египта

Пожалуй, из всех новых стран-членов БРИКС Египет и Эфиопия наименее активны в формировании в будущем своей полярной повестки. Обе эти страны заинтересованы в нивелировании угроз в области изменения климата и развитии возобновляемых источников энергии; в этой связи в качестве возможного направления сотрудничества с Египтом и Эфиопией в рамках потенциальной Полярной повестки БРИКС стоит рассматривать вопросы изменения климата и зеленой энергетики.

Египет исторически всегда был заинтересован в развитии своей климатической повестки, поскольку его географическое расположение предопределяло наличие значимых климатических рисков. Именно поэтому развитие мер по борьбе с изменением климата в рамках глобальных действий всегда стояли на повестке дня. Египет подготовил свою первую национальную стратегию адаптации к изменению климата и Снижению риска бедствий уже в 2011 г. – Egypt’s National Strategy for Adaptation to Climate Change And Disaster Risk Reduction (2011-2031 гг.) [Government of Egypt, 2011], а в 2018 г. была опубликована Стратегия развития с низким уровнем выбросов, которая была подготовлена в соответствии со Стратегией устойчивого развития – Видение Египта до 2030 г. [Ibid., 2016] Желая сделать проблему изменения климата более важной, Национальный совет по изменению климата (NCCC) обратился с просьбой разработать первую всеобъемлющую национальную стратегию по изменению климата для Египта до 2050 года – Egypt National Climate Change Strategy (NCCS) 2050 [Ibid., 2022].

Другим направлением для сотрудничества в полярных регионах может стать направление развития возобновляемых источников энергии, приверженность которому объявил Египет [IRENA, 2018]. Чтобы удовлетворить растущий спрос на энергоносители, правительство Египта реализует стратегию энергетической диверсификации, известную как Комплексная стратегия устойчивого развития энергетики (ISES) до 2035 г. Эта стратегия предполагает активизацию развития возобновляемых источников энергии и эффективности

энергосбережения, отчасти благодаря активным программам восстановления и технического обслуживания в энергетическом секторе.

Арктическая политика Эфиопии

Полярная повестка Эфиопии не сформирована, но при этом страна демонстрирует особый интерес к расширению возможностей по борьбе с изменениями климата, преодолением экологических кризисов. Интересы Эфиопии в направлении борьбы с климатическими изменениями, связанные с развитием возобновляемых источников энергии, находятся в непосредственной корреляции с интересами всех остальных стран БРИКС, что дает хорошую почву для постепенного развития сотрудничества в этом направлении. На сегодняшний день Эфиопия — одна из наиболее уязвимых стран к изменению климата.

Системы раннего предупреждения и быстрого реагирования зарекомендовали себя как одни из лучших инструментов перед лицом голода. Они представляют собой стратегию ‘без сожалений’: вместо того, чтобы реагировать на чрезвычайную ситуацию, правительство Эфиопии начинает реагировать пропорционально на вероятность ее наступления, что позволяет заранее превентивно отреагировать на признаки кризиса.

Арктическая политика Саудовской Аравии

Для Саудовской Аравии приоритетными сферами взаимодействия как с Россией, так и с другими членами БРИКС может стать энергетика, логистика и климат, что находит соответствующее отражение в ряде официальных документов. Поэтому становление арктической повестки Саудовской Аравии возможно через направление внимания и расширение международного сотрудничества в этих областях. Экономические санкции создали трудную среду для транснациональных нефтегазовых компаний, работающих в российском арктическом регионе, в связи с чем Саудовская Аравия также может выступать в качестве партнера-инвестора в регионе на взаимовыгодных условиях.

Интересным фактом в свете рассматриваемой проблематики является то, что Саудовская Аравия может стать центром сотрудничества стран Персидского залива по арктическим вопросам, используя Договор о Шпицбергене 1920 г. В целом около 50 стран имеют равный доступ к природным ресурсам Шпицбергена, и Саудовская Аравия (которая присоединилась к договору в 1925 г. как Королевство Хиджаз) является одной из них. Учитывая глобальную роль, которую стремится играть Эр-Рияд, присутствие в арктическом регионе имеет смысл.

Ключевым опорным стратегическим документов, на базе которого может быть в ближайшей перспективе сформирована арктическая повестка Саудовской Аравии является Saudi Vision 2030 [Kingdom of Saudi Arabi, n.d.], который определяет общий подход Саудовской Аравии к развитию и поддержанию возможных сфер взаимодействия в

полярных регионах. К числу данных сфер относятся: энергетика, IT-сектор (как элемент развития системы управления логистикой), зеленая экономика и климат. Для выполнения соответствующих обязанностей Саудовская Аравия планирует охранять окружающую среду путем повышения эффективности управления отходами, сокращения всех видов загрязнений, борьбой с опустыниванием, оптимального использовании водных ресурсов, использования обработанных и возобновляемых водных ресурсов. Энергетической политика Саудовской Аравии и цели, отраженные в Saudi Vision 2030, находятся в тесной корреляции с климатической политикой Саудовской Аравии [Matar et al., 2023]. В соответствии с данным документом Саудовская Аравия планирует строительство уникального регионального логистического хаба. Помимо существенных государственных вложений в строительство портов, железных дорог и аэропортов, также планируется привлечение инвестиций для оптимизации и сопряжения логистической инфраструктуры как внутри страны, так и за рубежом. Саудовская Аравия может стать крупнейшим логистическим центром, своеобразными воротами на три континента.

Россия признаёт значимость [ITV, 2024] потенциального вклада Саудовской Аравии в развитие Северного морского пути. Несмотря на географическую удалённость, перспективный формат стратегических инвестиций в инфраструктуру российской Арктики, упоминаемый главой Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), позволит Саудовской Аравии способствовать развитию логистической кооперации стран БРИКС в регионе. Наличие опыта взаимодействия с Maersk – крупнейшей логистической компанией в мире – через расположенную в Саудовской Аравии дочернюю компанию Kanoo Terminal Services Ltd. [n.d.] делает официальный Эр-Рияд важным стейкхолдером в логистических вопросах как регионального, так и глобального уровня.

На фоне вступления в БРИКС “арктический вопрос” начинает все более волновать руководство страны, и в будущем можно ожидать большей конкретики и определенности по нему. Саудовская Аравия близка к сотрудничеству с ОАЭ и другими странами-членами БРИКС, как минимум, в инициативе проекта «Процесс Третий полюс». Помимо этого, важным является приоритет на построение устойчивых логистических цепочек.

Резюмируя особенности арктических стратегий традиционных и новых стран БРИКС необходимо отметить следующее. Россия, Китай, Индия обладают сформированными детально прописанными арктическими стратегиями. Основные приоритеты Арктической повестки Бразилии с 2023 г. также нашли свое официальное закрепление. ЮАР не имеет официально принятой Арктической стратегии, вместе с тем обладает хорошо развитой антарктической политикой, закрепленной в виде Национальной Антарктической программы.

Для новых государств-участников арктическое направление рассматривается в качестве одной из перспективных сфер взаимодействия. Среди возможных бонусов: выстраивание межрегиональной логистической системы, создание перспектив для формирования общей площадки борьбы с изменениями климата, разработка совместной исследовательской инфраструктуры. Наиболее развита Арктическая повестка у ОАЭ и Ирана. Арктическая повестка Египта, Саудовской Аравии и Эфиопии не сформирована и находится в зачаточном состоянии, но при этом определенные сферы интересов значительным образом коррелируют с политикой других государств БРИКС.

БРИКС как площадка для кооперации в Арктике?

Анализ научной литературы, арктических стратегий и иных релевантных документов расширенного состава стран-членов БРИКС позволяет заключить, что страны БРИКС с точки зрения своих интересов и приоритетов имеют много общего. Перспективными направлениям сотрудничества БРИКС в области устойчивого развития Арктического региона могут стать: защита окружающей среды и борьба с изменением климата; наука и образование; разработка арктических ресурсов; зеленая энергетика; поддержка коренных народов; транспорт и логистика; развитие туризма.

Несмотря на то, что БРИКС является неформальным объединением государств, у этой структуры есть определенные перспективы в контексте формирования мира регионов и полицентричного миропорядка. Каждый член БРИКС является ведущей региональной державой и обеспечивает его представленность в различных регионах мира – от Арктики до АТР [Lagutina, 2019]. В этой связи в целом формат БРИКС может позволить успешно реализовывать в рамках международного сотрудничества в Арктике целый ряд направлений.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что в рамках БРИКС на сегодняшний день двусторонний формат сотрудничества пока превалирует над многосторонним. Как отмечают эксперты, “неопределенный правовой статус БРИКС, отсутствие согласованности по целому ряду вопросов, конфликты внутри группы и отсутствие общих военно-стратегических целей в контексте международной безопасности делают его субъектность размытой, а возможность коллективного действия – ситуационной” [Ibid., 2019]. Также некоторые опасения вызывает тот факт, что, несмотря на позитивную динамику, Китай и Индия продолжают поддерживать традиционно продвигаемую ими концепцию “Арктики как общечеловеческого достояния”, что в обычных условиях являлось бы для России недопустимым прецедентом. Крайне популярная у внерегиональных государств идея интернационализации Арктики, находится в противоречии с интересами Российской Федерации и других арктических государств.

Перед странами БРИКС стоит ряд вызовов по арктической повестке. Учитывая, что официальный единый подход объединением еще не разработан, можно говорить о ряде вопросов. Прежде всего необходимо принимать во внимание некоторую очевидную неравноправность положения стран, поскольку Российская Федерация является единственной арктической державой, это может привести к доминированию России в принятии решений и зависимости стран БРИКС от политики Москвы в регионе. Важно учитывать географическую разбросанность стран БРИКС, различный уровень взаимодействия стран с регионом. В то время, как Россия, Китай и Индия уже активно создают и развивают арктические проекты, налаживают двусторонние цепи поставок, создают многосторонние Рабочие группы и исследовательские центры, новым участникам БРИКС только предстоит формирование своей политики. Неравномерное распределение сил создает разно-скоростное движение на пути к кооперации. При этом у каждой из стран БРИКС также есть свои национальные интересы, которые могут превалировать над интересами кооперации группы стран.

Однако основной трудностью расширения взаимодействия стран в рамках БРИКС выступает пока еще недостаточная вовлеченность стран в формировании именно многосторонних проектов и незначительное количество таких проектов в целом. Решение этого видится, в том числе, в расширении потенциальной повестки БРИКС с чисто арктической до более широкой полярной, с охватом многосторонних проектов и развитием международного сотрудничества в рамках всех трех полюсов (Арктика-Антарктика-Гималаи), что в условиях произошедшего в январе 2024 г. расширения состава БРИКС видится особенно релевантным. Это позволит открыть окно возможностей для сотрудничества для всех стран-членов БРИКС по максимально большому числу перспективных направлений.

Однако БРИКС в будущем может стать крайне перспективной площадкой не только для двустороннего, но и многостороннего сотрудничества в Арктике в условиях его расширения и трансформации глобального управления в меняющемся мире. БРИКС объединяет в себе государства, которые, исходя из анализа их арктических повесток и других ключевых документов, либо уже давно занимаются деятельностью в регионе, либо имеют большие перспективы в ближайшем будущем включиться в такую деятельность. БРИКС может создать условия странам-членами для более интенсивного обсуждения вопросов экономического развития арктического региона в части добычи полезных ископаемых, в первую очередь нефти и природного газа, которые играют большую роль для развивающихся экономик стран БРИКС, а также развития СМП, как перспективной дополнительной альтернативы существующим морским магистралям. При этом БРИКС

имеет хорошие шансы стать площадкой и для научных исследований, которые могут подарить мировому сообществу прорыв в вопросе защиты окружающей среды и сохранения уникальной экосистемы арктического региона.

А принимая во внимание расширение БРИКС с января 2024 года, на повестку дня выходят вопросы международного сотрудничества стран БРИКС уже не только в разрезе одного Арктического региона, но и в разрезе сотрудничества в рамках всех трех полюсов.

Комплексное сотрудничество всех стран БРИКС, обладающих своими уникальными технологическими заделами, накопленными знаниями и опытом исследования проблем во всех трех полярных регионах, позволит максимально эффективно выстроить систему продуктивного международного сотрудничества в новых геополитических реалиях, а равно, возможно, в перспективе сформировать общую эффективную Полярную повестку стран БРИКС.

Список источников (References)

1TV (2024) Glava RFPI Kirill Dmitriev prizval investorov vkladyvat' sredstva v Severnyj morskoy put' [RDIF Head Kirill Dmitriev Called on Investors to Invest in the Northern Sea Route]. 10 January Available at: https://www.1tv.ru/news/2024-01-10/468624-glava_rfpi_kirill_dmitriev_prizval_investorov_vkladyvat_sredstva_v_severnyy_morskoy_put (accessed 17 July 2024) (in Russian).

Abashidze A. H., Solncev A. M. (2012) BRIKS - mezhdunarodnaja kvaziorganizacija? [BRICS: An International Quasi Organization?]. *Aktualizacija processa vzaimodejstvija stran BRIKS v jekonomike, politike, prave: Materialy nauchnogo seminara* (K. M. Belikova (ed)). Moscow: Senate Press, pp. 9–15 (in Russian).

Ananyeva E. (2019) Russia in the Arctic Region: Going Bilateral or Multilateral? *Journal of Eurasian Studies*, vol. 10, issue 1, pp. 85–97. Available at: <https://doi.org/10.1177/1879366518814655>

Arctic and Antarctic Research Institute (AARI) (2024) AANII razvivaet nauchnoe sotrudnichestvo s Indiej [AARI Develops Scientific Cooperation With India]. Arctic and Antarctic Research Institute, 10 July. Available at: <https://www.aari.ru/press-center/news/novosti-aari/aanii-razvivaet-nauchnoe-sotrudnichestvo-s-indiej> (accessed 17 July 2024) (in Russian).

Arctic Circle (n.d.) UAE: Third Pole Process. Available at: <https://www.arcticcircle.org/third-pole-process> (accessed 18 July 2024).

Arctic Council Russian Presidency (2022) Global'noe vliyanie Rossijskoj Arktiki: vozmozhnosti dlya Yuzhnoj Azii [The Global Impact of the Russian Arctic: Opportunities for South Asia]. Lecture, 7 September. Available at: <https://as.arctic-russia.ru/analytics/think-arctic/globalnoe-vliyanie-rossiyskoj-arktiki-vozmozhnosti-dlya-yuzhnoj-azii/> (accessed 17 July 2024) (in Russian).

Badylevich R. V. (2023) Tendencii i perspektivy privlecheniya inostrannyh investicij v arkticheskie megaproekty v usloviyah geopoliticheskoj napryazhyonnosti [Trends and Prospects for Attracting Foreign Investment in Arctic Megaprojects in Conditions of Geopolitical Tension]. *Arctic and North*, no 51, pp. 5–27. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.51.5 (in Russian).

Bisen A. (2024) BRICS, Russia and the Arctic: India's Options. VIF Brief, Vivekananda International Foundation. Available at: <https://www.vifindia.org/sites/default/files/BRICS-Russia-and-the-Arctic-India-s-Options.pdf> (accessed 10 July 2024).

Bogdanova E. N., Zhura S. E., Ershova I. V., Savel'ev I. V., Chertova N. A. (2019) Nauchno-tehnicheskij potencial innovacionnogo sotrudnichestva stran BRIKS v Arktike: napravlenija, problemy i perspektivy [Scientific and Technical Potential of Innovative Cooperation of the BRICS Countries in the Arctic: Directions, Problems and Prospects]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, no 6(107) pp. 405–9. (in Russian).

Bogdanova E. N., Ershova I. V., Zhura S. E., Savel'ev I. V., Teterin A. V., Chertova N. A. (2021) Model' razvitija nauchno-tehnicheskogo sotrudnichestva stran BRIKS v sfere kompleksnogo izuchenija Arktiki [Model for the Development of Scientific and Technical Cooperation of the BRICS Countries in the Field of Comprehensive Study of the Arctic]. *Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava*, no 12(3), pp. 434–41. DOI: 10.17513/vaael.2019 (in Russian).

BRICS Portal (2024) Russia, China Ink Pact on All-Year Shipping Via Arctic Sea Route. 29 June. Available at: <https://infobrics.org/post/41536> (accessed 10 July 2024).

Casella P. B., Lagutina M. L., Giannattasio A. R. C. (2020) BRICS in Polar Regions: Brazil's Interests and Prospects. *Vestnik SPbU International Relations*, vol. 13, no 3, pp. 326–40. Available at: <http://dx.doi.org/10.21638/spbu06.2020.303>

Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation (CCIRF) in Iran (2023) Mezhdunarodnyj transportnyj koridor «Sever — Yug» i ego znachenie dlya Irana [International Transport Corridor “North-South” and Its Significance for Iran]. 28 July. Available at: <https://iran-tpprf.ru/mezhdunarodnyj-transportnyj-koridor-sever-yug-i-ego-znachenie-dlya-irana/> (accessed 18 July 2024) (in Russian).

Far East and Arctic Development Corporation (2024) Rossiya i Indiya ukreplyayut sotrudnichestvo po razvitiyu morskogo koridora «Vladivostok — Chennai» [Russia and India Are Strengthening Cooperation on the Development of the Vladivostok-Chennai Sea Corridor]. 25 January. Available at: <https://erdc.ru/news/rossiya-i-indiya-ukreplyayut-sotrudnichestvo-po-razvitiyu-morskogo-koridora-vladivostok-chennai/> (accessed 10 July 2024) (in Russian).

Gazprom-neft (2019) “Gazprom-neft” i ADNOC dogovorilis' o strategicheskom sotrudnichestve v neftegazovoj otrasli [Gazprom Neft and ADNOC Agreed on Strategic Cooperation in the Oil and Gas Industry]. Available at: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-i-adnoc-dogovorilis-o-strategicheskom-sotrudnichestve-v-neftegazovoy-otrasli/> (accessed 24 May 2024) (in Russian).

Girlin A. (2024) Rossiya i Indiya dogovorilis' o sotrudnichestve v Arktike i na Dal'nem Vostoke [Russia and India Agreed on Cooperation in the Arctic and Far East]. *Gazeta*, 9 July. Available at: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/07/09/23426875.shtml> (accessed 17 July 2024) (in Russian).

Government of Brazil (2023) Plano Decenal para Ciêcia Antártica do Brasil 2023–2032 [Ten Year Plan for Antarctic Science in Brazil 2023–2032]. Available at: <http://cienciaantartica.mcti.gov.br/wp-content/uploads/2023/05/Plano-Decenal-Web.pdf> (accessed 14 May 2024) (in Portuguese).

Government of Egypt (2011) Egypt's National Strategy for Adaptation to Climate Change and Disaster Risk Reduction. Available at: https://climate-laws.org/document/egypt-s-national-strategy-for-disaster-risk-reduction_d6b9 (accessed 24 May 2024).

Government of Egypt (2016) Sustainable Development Strategy: Egypt Vision 2030. Available at: <https://www.greengrowthknowledge.org/national-documents/sustainable-development-strategy-egypt-vision-2030> (accessed 24 May 2024).

Government of Egypt (2022) Egypt National Climate Change Strategy (NCCS) 2050. Available at: <https://www.eea.gov.eg/Uploads/Topics/Files/20221206130720583.pdf> (accessed 24 May 2024).

Government of India (2022) India's Arctic Policy: Building a Partnership for Sustainable Development. Available at: <https://moes.gov.in/sites/default/files/2022-03/compressed-SINGLE-PAGE-ENGLISH.pdf> (accessed 14 May 2024).

Government of the Russian Federation (2013) Strategija razvitija Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacional'noj bezopasnosti na period do 2020 goda [Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period Until 2020]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf> (accessed 12 May 2024) (in Russian).

Government of the United Arab Emirates (UAE) (2017) UAE Energy Strategy 2050. Available at: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/environment-and-energy/uae-energy-strategy-2050> (accessed 24 May 2024).

Humpert M. (2023) Putin and Xi Discuss Further Deepening of Arctic Partnership. High North News, 23 March. Available at: <https://www.highnorthnews.com/en/putin-and-xi-discuss-further-deepening-arctic-partnership> (accessed 18 July 2024).

International Renewable Energy Agency (IRENA) (2018) Renewable Energy Outlook Egypt: Executive Summary. Available at: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2018/Oct/IRENA_Outlook_Egypt_2018_En_summary.%2014BE0675F66D3B4A2AC68833FF78700A0#:~:text=As%20specified%20in%20the%20IES,2022%20and%2042%25%20by%202035 (accessed 24 May 2024).

Ivanovskij D. (2021) OAE prisoedinyaetsya k arkticheskomu sotrudnichestvu [UAE Joins Arctic Cooperation]. GoArctic, 30 November. Available at: <https://goarctic.ru/news/oae-prisoedinyaetsya-k-arkticheskomu-sotrudnichestvu/> (accessed 18 July 2024) (in Russian).

Izvestiya (2019) Rossiya i Braziliya zaklyuchili memorandum o vzaimnoj podderzhke eksporta i privilechenii investitsij [Russia and Brazil Entered Into a Memorandum on Mutual Support for Exports and Attracting Investments]. 2 December. Available at: <https://iz.ru/949680/2019-12-02/rossiia-i-braziliia-zakliuchili-memorandum-o-vzaimnoi-podderzhke-eksporta-i-privlechenii-investitsii> (accessed 20 July 2024) (in Russian).

Kachelin A. S. (2023) Nauchno-tekhnologicheskoe sotrudnichestvo Rossii v ramkah BRIKS kak faktor razvitiya energetiki [Scientific and Technological Cooperation of Russia Within the BRICS Framework as a Factor in Energy Development]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, no 6, pp. 28–42. Available at: <http://doi.org/10.24412/2071-6435-2023-6-28-42> (in Russian).

Kano Terminal Services Ltd. (n.d.) Transportation and Logistics Services. Available at: <https://www.kano terminals.com/transportation-and-logistics-services> (accessed 17 July 2024).

Kashin V., Suslov D. (2022) Arctic as a New Playground for Great Power Competition: The Russia-China-United States Triangle. *Arctic Fever* (A. Likhacheva (ed)). Springer, pp. 3–30. Available at: http://doi.org/10.1007/978-981-16-9616-9_1

Kingdom of Saudi Arabia (n.d.) Saudi Vision 2030. Available at: https://www.vision2030.gov.sa/media/rc0b5oy1/saudi_vision203.pdf (accessed 24 June 2024).

Korochkina A. (2023) SMI uznali ob otklonenii prezidentom Argentiny priglasheniya v BRIKS [The Media Learned That the Argentine President Rejected an Invitation to BRICS]. *Forbes*, 29

December. Available at: <https://www.forbes.ru/society/503716-smi-uznali-ob-otklonenii-prezidentom-argentina-priglasenia-v-briks> (accessed 10 May 2024) (in Russian).

Kuklina E. A. (2023) Dva treka arkticheskogo sotrudnichestva BRIKS [Two Tracks of BRICS Arctic Cooperation]. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, vol. 17, no 3, pp. 25–37. Available at: <http://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-25-37> (in Russian).

Labeckaja E. O. (2018) Novyj azimut dlja BRICS: Arktika — Latinskaja Amerika [New Azimuth for BRICS: Arctic-Latin America]. *Latinskaya Amerika*, no 9, pp. 25–33 (in Russian).

Lagutina M. L. (2019) BRICS in the World of Regions. *Third World Thematics: A TWQ Journal*, vol. 4, issue 6, pp. 442–58. Available at: <https://doi.org/10.1080/23802014.2019.1643781>

Likhacheva A. (2019) Water Challenge and the Prospects for BRICS Cooperation. *Strategic Analysis*, vol. 43, issue 6, pp. 543–57. Available at: <https://doi.org/10.1080/09700161.2019.1669944>

Madani Z. (2015) Possible Challenges on the Path Towards Iranian Active Scientific Research Presence in the Antarctic: An International Legal Approach. *The Yearbook of Polar Law Online*, vol. 7, issue 1, pp. 151–67. Available at: http://dx.doi.org/10.1163/2211-6427_007

Madani Z., Hemmings A. D. (2023) Will Iran Set Up a Base in Antarctica? What Is Driving Iran's Interest in Antarctica, and How Realistic Are Its Ambitions? *The Diplomat*, 19 October. Available at: <https://thediplomat.com/2023/10/will-iran-set-up-a-base-in-antarctica/> (accessed 17 July 2024).

Maksakova M. A. (2022) Revisiting the Arctic Strategy of Russia up to 2035. *The Handbook of the Arctic* (E. V. Pak, A. I. Krivtsov, N. S. Zagrebelnaya (eds)). Springer Nature: Singapore, pp. 53–73.

Maritime News of Russia (2023) Global Ports i kitajskaya Newnew Shipping budut razvivat' kontejnernye perevozki cherez Baltiku i Dal'nij Vostok [Global Ports and Chinese New Shipping Will Develop Container Transportation Through the Baltic and Far East]. 13 September. Available at: <https://morvesti.ru/news/1679/104908/> (accessed 5 February 2025) (in Russian).

Matar W., Mansouri N., Umeozor E. (2023) Energy Policy Pathways to Inform Climate Policy in Saudi Arabia. KAPSARC Discussion Paper, King Abdullah Petroleum Studies and Research Center. Available at: <http://doi.org/10.30573/KS--2023-DP26>

Melville-Rea H., Eayrs C., Anwahi N., Burt J. A., Holland D., Samara F., Paparella F., Al Murshidi A. H., Al-Shehhi M. R., Holland D. M. (2021) A Roadmap for Policy-Relevant Sea-Level Rise Research in the United Arab Emirates. *Frontiers in Marine Science*, vol. 8. Available at: <https://doi.org/10.3389/fmars.2021.670089>

Milkin V., Savenkova D. (2024) Rossiya v 2023 godu rezko narastila postavki SPG v Turciyu i Indiyu [Russia Sharply Increased LNG Supplies to India and Turkey in 2023]. *Vedomosti*, 17 January. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/17/1015366-rossiya-v-2023-godu-rezko-narastila-postavki-spg-v-indiyu-i-turtsiyu> (accessed 20 July 2024) (in Russian).

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (2023) Rossiya i Kitaj vyhodyat na novyj uroven' nauchnogo sotrudnichestva [Russia and China Are Reaching a New Level of Scientific Cooperation]. 21 March. Available at: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/65597/> (accessed 20 July 2024) (in Russian).

Ministry of Transport of the Russian Federation (MTRF) (2024) Ledokol'nyj flot Rossii – samyj moshchnyj v mire [Russia's Icebreaker Fleet Is the Most Powerful in the World]. 20 February.

Available at: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11115> (accessed 17 July 2024) (in Russian).

O'Neill J. (2001) Building Better Global Economic BRICs. Global Economics Paper No 66, Goldman Sachs. Available at: <https://www.goldmansachs.com/insights/goldman-sachs-research/building-better> (accessed 5 February 2025).

President of the Russian Federation (2017) Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o dal'nejshem uglublenii otnoshenij vseob"emlyushchego partnyorstva i strategicheskogo vzaimodejstviya [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Further Deepening Relations of Comprehensive Partnership and Strategic Interaction]. 4 July. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5218> (accessed 20 July 2024) (in Russian).

President of the Russian Federation (2018) Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China]. 8 June. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/5312> (accessed 20 July 2024) (in Russian).

President of the Russian Federation (2019) Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o razvitii otnoshenij vseob"emlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushchih v novuyu epohu [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the Development of Relations of Comprehensive Partnership and Strategic Interaction Entering a New Era]. 5 June. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (accessed 20 July 2024) (in Russian).

President of the Russian Federation (2020) No. 645 "O Strategii razvitija Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 goda" [Decree No 645 "On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period Until 2035"]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (accessed 5 February 2025) (in Russian).

President of the Russian Federation (2023a) No. 229 "Ob utverzhdenii Konceptii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii" [Decree No 229 "On Approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation"]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (accessed 5 February 2025) (in Russian).

President of the Russian Federation (2023b) Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglublenii otnoshenij vseob"emlyushchego partnyorstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushchih v novuyu epohu [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Deepening Relations of Comprehensive Partnership and Strategic Interaction Entering a New Era]. 21 March. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (accessed 20 July 2024) (in Russian).

President of the Russian Federation (2024a) Sovmestnoe zayavlenie po itogam XXII rossijsko-indijskogo ezhegodnogo sammita "Rossiya-Indiya: prochnoe i rasshiryayushcheesya partnerstvo" [Joint Statement on the Results of the XXII Russian-Indian Annual Summit "Russia-India: A Strong and Expanding Partnership"]. 9 July. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/6168> (accessed 17 July 2024) (in Russian).

President of the Russian Federation (2024b) Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglublenii otnoshenij vseob"emlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushchih v novuyu epohu, v kontekste 75-letiya ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij mezhdru dvumya stranami [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Deepening Relations of Comprehensive Partnership and Strategic Interaction, Entering a New Era, in the Context of the 75th Anniversary

of the Establishment of Diplomatic Relations Between the Two Countries]. 16 May. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132> (accessed 20 July 2024) (in Russian).

RBC (2017) “Rosgeologiya” podpisala kontrakt na razrabotku shel'fa YuAR na \$360 mln [Rosgeology Signed a Contract for the Development of the South African Shelf for \$360 Million]. 4 September. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/59ad2e5b9a794755be04a1d5> (accessed 17 July 2024) (in Russian).

RBC (2024) Kitajskij partner po «Arktik SPG-2» reshil priostanovit' dela v Rossii [The Chinese Partner in Arctic LNG 2 Decided to Suspend Business in Russia]. 21 June. Available at: <https://www.rbc.ru/business/21/06/2024/6674fe809a79471b664e613f> (accessed 10 July 2024) (in Russian).

RIA Novosti (2014) Putin: "Gazprom neft" gotova rabotat' s indijskoj OVL v Arktike [Putin: Gazprom Neft Is Ready to Work With Indian OVL in the Arctic]. 9 December. Available at: <https://ria.ru/20141209/1037415731.html> (accessed 20 July 2024) (in Russian).

RIA Novosti (2023) Rossiya i Kitaj gotovyat soglasenie o sotrudnichestve po stancii "Snezhinka" [Russia and China Are Preparing a Cooperation Agreement on the Snezhinka Station]. 17 September. Available at: <https://ria.ru/20230917/stantsiya-1896775842.html> (accessed 20 July 2024) (in Russian).

Rosatom (2023) Rosatom i DP World sozdadut global'nogo logisticheskogo operatora [Rosatom and DP World Create a Global Logistics Operator]. 8 December. Available at: (accessed 5 February 2025) (in Russian).

Russian Gazette (2022) Sovmestnoe zayavlenie RF i KNR o mezhdunarodnyh otnosheniyah, vstupayushchih v novuyu epohu, i global'nom ustojchivom razvitii [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on International Relations Entering a New Era and Global Sustainable Development]. 6 February. Available at: <https://rg.ru/2022/02/06/sovmestnoe-zaiavlenie-rf-i-knr.html?ysclid=lyjyxeyy8t670038044> (accessed 20 July 2024) (in Russian).

Sergunin A. A. (2020) Russia's Strategies Towards BRICS: Problems and Opportunities. *Vestnik RUDN International Relations*, vol. 20, no 3, pp. 534–42. Available at: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-3-534-542>

Sever-Press (2019) Iranians Are Interested in Arctic Projects. The Agreement With the First University of the Islamic Republic Was Signed in Tyumen. 19 September. Available at: <https://sever-press.ru/news/sever-press/iranians-are-interested-in-arctic-projects-the-agreement-with-the-first-university-of-the-islamic-republic-was-signed-in-tyumen/> (accessed 18 July 2024).

Simões J. C. (ed) (2013) Antarctic Science for Brazil: An Action Plan for the 2013–2022 Period. Brazilian National Committee on Antarctic Research. Available at: http://cienciaantartica.mcti.gov.br/wp-content/uploads/2021/02/ActionPlanAntartica_BR.pdf (accessed 14 May 2024).

Sokolan D. S. (2023) Investicionnaya deyatel'nost' Kitaya v stranah BRIKS [China's Investment Activities in BRICS Countries]. *Geoeconomics of Energy*, vol. 24, no 4, pp. 6–23. DOI: 10.48137/26870703_2023_24_4_6 (in Russian).

South African National Antarctic Programme (SANAP) (n.d.). Available at: <https://web.archive.org/web/20090109040456/http://www.sanap.ac.za/> (accessed 3 June 2024).

Sputnik (2017) Zhōng é hǎiyáng yǔ qìhòu liánhé yánjiū zhōngxīn jiāng tuīdòng liǎng guó zài běijí kē kǎo děng lǐngyù hézuò [Sino-Russian Joint Research Centre on Oceans and Climate to Promote Cooperation Between the Two Countries in Arctic Scientific Research and Other Fields]. 10 October. Available at: <http://sputniknews.cn/society/201710101023773921/> (accessed 20 July 2024) (in Chinese).

State Council Information Office of the People's Republic of China (PRC) (2018) China's Arctic Policy. Available at: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (accessed 12 May 2024).

Strel'nikova I. A. (2024) Investicionnaya privlekatel'nost' Rossijskoj Arktiki skvoz' prizmu mezhdunarodnogo sotrudnichestva i razvitiya transportnyh koridorov [Investment Attractiveness of the Russian Arctic Through the Prism of International Cooperation and Development of Transport Corridors]. *Society and Economics*, No 5, pp. 95–107. Available at: <https://doi.org/10.31857/S0207367624050078> (in Russian).

Strel'nikova I. A., Majorov M. G., Popov D. I. (2024) Rasshirenie BRIKS: posledstviya dlya arkticheskogo sotrudnichestva v sfere logistiki. Analiz i prognoz [BRICS Expansion: Implications for Arctic Logistics Cooperation. Analysis and Forecast]. *Journal of IMEMO RAS*, no 3. Available at: <http://doi.org/10.20542/afij-2024-3-71-82> (in Russian).

Suarez de Vivero J. L., Rodriguez Mateos J. C. (2010) Ocean Governance in a Competitive World. The BRIC Countries as Emerging Maritime Powers: Building New Geopolitical Scenarios. *Marine Policy*, vol. 34, issue 5, pp. 967–78. Available at: <http://dx.doi.org/10.1016/j.marpol.2010.02.002>

Sukhanin S., Lackenbauer W. P. (2023) The Future of the Arctic Council: Russian Perspectives Since February 2022. NAASDN Strategic Perspective. North American and Arctic Defence and Security Network. Available at: <https://www.naadsn.ca/wp-content/uploads/2023/08/23aug-Sukhankin-Lackenbauer-AC-Russia-upload.pdf> (accessed 12 May 2024).

TASS (2017) Posol Irana v RF vperve peresek Polyarnyj krug vo vremya poezdki na Yamal [Iranian Ambassador to Russia Crossed the Arctic Circle for the First Time During a Trip to Yamal]. 20 February. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/4038725> (accessed 8 July 2024) (in Russian).

The Arctic (2023) India, Russia agree to train Indian seafarers in polar and arctic waters. *The Indian Express*. 1 September. Available at: <https://indianexpress.com/article/india/india-russia-agree-to-train-indian-seafarers-in-polar-and-arctic-waters-8938780/> (accessed 08 February 2024).

Vrey F. (2017) A Blue BRICS, Maritime Security, and the South Atlantic. *Contexto Internacional*, vol. 39, no 2, pp. 351–71. Available at: <http://dx.doi.org/10.1590/s0102-8529.2017390200008>

World Meteorological Organization (WMO) (2021) State of the Global Climate 2020: Technical Report. Available at: <https://wmo.int/publication-series/state-of-global-climate-2020> (accessed 5 February 2025).

Yang N., Guo P. (2022) Sino-Russian Cooperation in the Arctic: Current Situation, Challenges and Development Priorities. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 15, issue 3, pp. 259–73. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.14

Zoidov K. H., Medkov A. A. (2022) Realizaciya krupnyh energeticheskikh proektov v Rossijskoj Arktike v ramkah osushchestvleniya sovmestnyh infrastruktorno-integracionnyh iniciativ s Kitaem i Indiej [Implementation of Large Energy Projects in the Russian Arctic as Part of Joint Infrastructure and Integration Initiatives With China and India]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, no 2. Available at: <http://doi.org/10.26726/1812-7096-2022-2-5-22> (in Russian).

Arctic Cooperation Within the Framework of BRICS in the Context of Its Expansion and Transformation of Global Governance for a Changing World²

I. Strelnikova

Irina Strelnikova – PhD, associate professor, research fellow, Faculty of World Economy and International Affairs National Research University ‘Higher School of Economics’ in Moscow, 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, istrelnikova@hse.ru

Abstract

Since 2024, the interstate association of countries with dynamically developing economies, BRICS, has been a platform for the development of multilateral and mutually beneficial cooperation between Russia, China, Brazil, India, the Republic of South Africa, Iran, the United Arab Emirates, Ethiopia, Egypt, and Saudi Arabia. The second wave of expansion along the South-South track (the first being the accession of South Africa) leads to the establishment of a new format of interaction within the expanded BRICS membership. Considering the accession of such countries as Ethiopia, Egypt, Iran, Saudi Arabia, and the United Arab Emirates (UAE) to the association, we can predict intensified interaction within the framework of the association of even more countries in the future. In this regard, the question arises of searching for possible promising areas for cooperation between countries within the expanded BRICS, one of which may be cooperation in the Arctic—a strategic region for many countries given that climate change there affects the interests of those seemingly far from region of the Far North countries. In the current conditions of decreasing efficiency of the regulatory function of the Arctic Council, the agenda includes the search for and study of new international flexible formats for cooperation between countries in the region. In this context, the BRICS format seems quite promising for research in the above-mentioned vein. Within the framework of this article, through the prism of key scientific works and documents, the interests of BRICS countries in the Arctic are examined with an emphasis on the new BRICS member countries through an analysis of their existing or emerging Arctic agendas. Promising areas for their cooperation in the region are identified and a conclusion is formulated that the BRICS format can contribute to the development of cooperation in the Arctic region, especially taking into account the expansion of its composition in the context of the transformation of global governance in the new geopolitical realities and the obvious decrease in the effectiveness of the Arctic Council in fulfilling its role.

Keywords: BRICS, expansion, the Arctic region, Arctic policy, Russia, China, India, Brazil, South Africa, Iran.

For citation: Strelnikova I. (2025) Arctic Cooperation Within the Framework of BRICS in the Context of Its Expansion and Transformation of Global Governance for a Changing World. *International Organisations Research Journal*, vol. 20, no 1, pp. (in English). doi:10.17323/1996-7845-2025-01-10

² This article was submitted on 05.07.2024